

Когда идет снег, не могу не думать о Ташкентском ботаническом саде. Выживет?**Когда идет снег, не могу не думать о Ташкентском ботаническом саде. Выживет?**

Первый раз я о нем написала в 1994-м. Тогда он был вполне благополучен с его 80 гектарами. Процветала и оранжерея с уникальной коллекцией экзотических растений. Велись на разных его участках научные исследования, селекция. Но однажды в редакцию газеты «Правда Востока», где я тогда работала, пришли в тревоге научные сотрудники.

Они сообщили, что часть территории Ташкентского ботанического сада — подразделения Академии наук Узбекистана — предполагается изъять под строительство зоопарка. А чтобы подготовить к этому общественное мнение, газета «Народное слово» опубликовала статью. В ней про то, что таблички у деревьев и других растений старые, что тротуары разбитые. В общем, «были когда-то цветочки, а теперь – «ягодки»! Ну не может коллектив сада управляться с территорией в 80 гектаров» — резюмировал автор.

Что сказать в ответ? Разве дело ученых класть асфальт, устанавливать скамейки и штамповать таблички? Недостатки – от недостатка финансирования!

Полемизировать оказалось не с кем. Автор спрятался под псевдонимом, заместитель редактора выслушал нас с каменным лицом, и стало ясно как божий день, что статья – заказная. Но я-то из другой газеты. Съездила в ботанический сад, дошла до зоопарка, находившего по соседству с парком Тельмана, встретилась с сотрудниками Госкомприроды, с архитекторами переговорила. Все верно: им дан сигнал. Тогда позвонила в отделы науки самых высоких инстанций: «Вы знаете, что на территории сада будут размещать зоопарк?» Вот этого делать не стоило. Сказали, что не знают. Но поднялась волна, и в итоге сверху позвонили редактору, мол, не надо шума.

Все же удалось разместить маленькую заметку в пять абзацев в газете «Бизнес-Вестник Востока». Называлась она «Зоопарк переезжает в…ботанический сад»: «Саду придется потесниться. Здесь предполагается строительство зоопарка. Решение об отводе полутора десятков земли на территории сада принял хокимият столицы»

Перечитываю ее через 18 лет. А ведь многое подзабылось. «Разработать проект в сжатые сроки уже к ноябрю поручено Ташгипрогору. Предполагается, кроме клеток и вольеров, под кронами Ботанического сада разместить чайхану, павильоны прохладительных напитков, мороженого, детскую площадку, лодочную станцию. Между садом и зоопарком проляжет канал шириной в три метра. Возможно, будет и озеро, но оно потребует дополнительной площади». В заметке сказано и о том, что к исполнению этих планов практически нет препятствий кроме экологических. По Закону «Об особо охраняемых природных территориях» у Сада статус заповедного, это одно препятствие. Ну а другое — будущее соседство животных с четырьмя заводами и железной дорогой, которые стресс для животных.

Через пару месяцев состоялось заседание Республиканского общественного экологического совета при Госкомприроде. О чем шла речь, то и вынесла в заголовок крошечной заметки: «О ребятах, зверятах и питьевой воде». Увидела она свет в «ПВ», как рядовой отчет о мероприятии. «Ботанический сад не может принять зоопарк, — к такому заключению пришли члены Совета», — сказано в первом абзаце. А вот какова позиция Госкомприроды: «В свое время проектировщику – «Ташгирпогору» — на его запрос об условиях проектирования в саду специалисты Госкомприроды ответили отказом и предупреждением, что проекты строительства зоопарка или иных объектов на территории сада экологической экспертизы не пройдут».

Работы в саду курировал лично хозяйственник из высшего эшелона. Обещалось, что сад, потеряв площадь, получит взамен и таблички, и тротуары, и скамейки. А новую оранжерею постоят по современным стандартам, куда лучше прежней. В качестве компенсации потерь и для улучшения условий работы сотрудников Сада также было обещано строительство научно-административного здания.

В него по завершению строительства въехал Институт ботаники. Согласно распоряжению инстанций 2012 года о слиянии двух академических институтов сюда же въедет по завершению ремонта и Институт зоологии. Что касается научных сотрудников Ботанического сада, то они ютятся, как и ютились в середине девяностых, в старых «избушках».

«Жесткая операция в тихом саду» — эта моя статья опубликована в «Правде Востока» в 1997-м, благо нашелся повод для «отчета» – расширенный ученый совет Академии наук, местом проведения которого стал Ташкентский ботанический. Поскольку, события из девяностых мало кто помнит, приведу статью полностью.

«Что сказать об этой операции? Прошла тихо и для общества незаметно. Ученые, собравшиеся в Ботаническом саду Академии наук на свой расширенный ученый совет, лишь констатировали факты: было, стало. Делая прогноз на будущее, предполагали новые отсечения. А саду ведь больно. Больно было нам, журналистам, смотреть на этих людей – докторов наук, кандидатов, — которые умеют выращивать цветы, деревья, травы, создавать уникальные гибриды, но не умеют защищать и защищаться.

Три года назад шла речь об отсечении у сада семи гектаров земли, уже отрезано более двадцати. А недавно в прессе прошло сообщение, что намечается строительство второй и третьей очереди зоопарка, нового соседа. Тоже тут, на территории Ботанического?

«Жесткая операция», как отметили ученые, проведена над североамериканской и китайской флорой. Потеряны коллекции сиреней, лилий, гибискусов. Лишь частично смогли ботаники пересадить коллекцию роз на новую территорию. Лекарственные растения пересадили, но каждое «не наше» хочет особых условий, и трудно прогнозировать, все ли приживутся. Не зря боялись ученые переноса оранжереи. Пальма погибла. В новой оранжерее посадили отросток, но чтобы вырос и зацвел, потребуется полвека. Вероятно, внуки увидят…

Можно представить, с каким чувством протеста знакомятся хозяйственники с этой сводкой потерь. Хотели, как лучше, затевая новостройку в саду. Подумаешь, пальма пропала или цветок с заморским названием «гибискус». Что, не проживет наш народ без них? Целые поколения выросли, не видя, к

примеру, аристолехии. Мы увидели ее после окончания «кабинетного» разговора со специалистами, выйдя в сад. «Аристолехия забирается на самые высокие деревья. Опыляют ее мухи, потому что цветы пахнут мясом». — «Ну и ну», — пробурчали коллеги-журналисты от таких деталей. Интересно. А ведь не знали!

Ученые приводили статистику по соседним странам. В России садов около полусотни, в Казахстане – с десяток, в Узбекистане было четыре, осталось полтора (за половину специалисты считают остатки насаждений в Нукусе). Сделана попытка заложить сады-филиалы. В Кашкадарье на базе одного из совхозов посажены саженцы трехсот видов. Сто видов начали приживаться в недавно заложенном ботсаде в каракалпакском Бустоне недалеко от старой крепости Коват-кала. Здорово, если б это создавалось не «вместо», а в дополнение.

Дополняли главный ботанический сад с момента закладки в 1950 году много лет. Чтоб однажды пришли взрослые и дети и удивились. Наука наукой, но изначально ученые думали и о том, чтобы шли сюда посетители.

Англичане в восторге замирают при упоминании о своих ботанических садах. В Великобритании их хватает. Мне посчастливилось пару лет назад побывать в лондонском «Кью». Королевская династия создавала его больше века, вложила немало средств. Там такие вымахали в оранжереях пальмы, что, гуляя среди них, как в тропиках.

Там процветает целый комплекс громадных оранжерей, в которых – саванны и джунгли, пруды с лотосами, горный рельеф с прижившимися горными растениями откуда-нибудь с Тибета. А для лабораторий ученых выстроены дворцы. При высокой входной плате у них Ботанический сад – место паломничества. Англичане считают, что их дети не могут вступать в жизнь, не зная, что такое «хилопсис», «катальпа» или «аристолехия», не испытав восторга перед богатейшей живой природой планеты.

В нашем саду все буйство природы не под крышей – под небом. Так сад и задумывался его основателем Федором Русановым. Вот только уследить за растениями становится все сложнее. Помнится, в авторитетном решении трехлетней давности (чтобы потеснить сад ради зоопарка) как раз и говорилось о мало ухоженной земле. На этом основании сегодня можно ликвидировать весь сад. На шестидесяти гектарах работают всего сорок человек. Зарплаты мизерные. Вот и объяснение, почему лианы перепрыгивают с дерева на дерево, почему смешиваются «Кавказ» и «Америка», взаимовлияют «Центральная Азия» и «Европа».

Сегодня здесь остались самые преданные делу люди. Все они в возрасте. Моложе пятидесяти почти никого нет. Без различия, доктор или кандидат, они работают в саду как простые рабочие. Удивительно, что еще успевают наукой заниматься. Одна из последних завершенных тем – выявление деревьев-агрессоров. Понаблюдали ученые, как одни деревья друг с другом воюют, другие ладят, и сделали научные выводы.

Коллегам из Миссурийского ботанического сада в Штатах такое и не снилось. Там на площади в 33 гектара работают 360 человек, и культурам смешаться они не позволяют. С этим коллективом, как и со многими другими, ташкентцы поддерживают контакты. За рубежом знают, что в Ташкенте отлично прижился виргинский можжевельник – карандашное дерево, что выведены юкка с розовыми цветами

и карагач с разбросом ветвей как у плакучей ивы. Также получен межродовой гибрид между катальпой и хилопсисом, названный создателями хилокатальпой.

В Калифорнию из Ташкента американцы увезли черенки хелокатальпы. По весне просыпается она поздно, но цветет подряд девять месяцев. Засадили ею Калифорнию, жаль, нашим узбекистанским агрономам она мало приглянулась.

Из лучших побуждений, видя бедственное положение сада, немецкие ботаники очень хотели приобрести ташкентский гербарий из нескольких тысяч растений: «Вы же не сможете сохранить это богатство!»

Пока берегут. Но те убогие условия, в которых находятся ученые в Ботаническом, заставляют задуматься, насколько оправдан был патриотизм. В саду тихо, а вечерами и страшно. Он практически не охраняется. Местные жители в пролом загоняют пастись скотину. Недавно появился на территории сада инспектор Госбиоконтроля Госкомприроды. С ним появилась хоть какая-то защита – штрафует хозяев скота. Но никто никого не штрафовал за вырубку деревьев и кустарников на территории сада. А ведь он относится к охраняемым природным территориям и находится под защитой Закона.

Мне довелось побывать с разрывом в год на двух высокого уровня пресс-конференциях, посвященных Международному дню охраны природы. «Почему позволяете вырубать деревья на территории Сада?» — спрашивали журналисты. В нынешнем июне, как и в прошлом, сотрудники городского комитета по охране природы одинаково разводили руками: «Мы не давали разрешение на размещение в саду зоопарка».

Не дали экологи «добро» в инстанциях, но фактически дали полный карт-бланш строителям. А они не только на отрезанной зоопарку территории поработали, но и на заповедной, прокладывая коммуникации. Ученые говорили о своих бедах на ученом совете, констатируя: «Закон не помогает. Кто поможет?»

Когда солнце нагревает воздух в тени до плюс сорока, легкими чувствуешь каждое вырубленное дерево. Асфальт хорош в дождь, а в жару его испарения провоцируют онкологические заболевания. От этой беды не спасают ни должности, ни деньги в портмоне. Деревья и другая растительность нужны для здоровья. У нас в этом плане огромные возможности. По разнообразию флоры Узбекистан – одно из самых богатых государств. В Германии, к примеру, 2700 видов растений, а у нас – более 4500 видов природной флоры, включая цветы и травы.

Ташкентский ботанический включает и центральноазиатскую коллекцию. Всего же здесь собрано более четырех тысяч разных видов древесных растений. Есть что выбрать: росло на улицах городов республики 30-40 видов, а сейчас число интродуцированных видов деревьев (иноземных, но акклиматизированных в Узбекистане) увеличилось раз в восемь-девять.

Ученые многое знают о деревьях. Еще больше информации получают в ходе специальных исследований. Несколько лет назад, когда началась в прессе агитация за посадки на улицах плодовых деревьев, в саду создали лабораторию промышленной ботаники. Теперь тут располагают точными данными, что клен, дуб заменяют до двенадцати яблонь.

Тогда, вопреки мнению ученых, было высажено вдоль автомагистралей свыше трехсот тысяч плодовых саженцев. Дорого обошлась идея, не подкрепленная научными данными. А вот научные исследования, завершившиеся патентом на изобретение: ученые из лаборатории промышленной ботаники доказали, что определенный подбор растений ускоряет выздоровление больных людей. Липа – из тех замечательных образцов, которые лечат. Но ее саженцы для столицы везут за тридевять земель, многие погибают. Был бы заказ нашему Ботаническому…

Заказы позволили бы саду выжить. Сейчас сюда обращаются квартирующие в Ташкенте иностранцы, понимающие толк в живой природе. Но их частные заказы положение не спасают. Сад в состоянии решить многие задачи. Если не будет пасынком для городских властей, а любимым детищем».

Эта статья была опубликована в «Правде Востока» в июле 2007 года. А в октябре того же года опять пришлось к этой теме вернуться со статьей «Жесткая операция в тихом саду» продолжается». О чем шла речь, рассказ впереди.

Возвратиться к теме выживания Ташкентского ботанического сада подвиг не только прошедший накануне снег. Посещение дипломатами и возможными спонсорами в декабре оранжереи Сада с целью оказания скорой помощи, чтобы сохранить оставшееся после прошлогодней зимы, вызвало и надежды, и сомнения: «Ну почему иностранцы, почему не свои?!». Вот и крутятся все это время мысли вокруг Ботанического. Как так получается, что страна теряет свое достояние?

Статью «Жесткая операция в тихом саду» продолжается» я написала в октябре 1997 года после откликов, поступивших в редакцию «Правды Востока» на мою июльскую статью «Жесткая операция в тихом саду», и дополнительного изучения темы. Хоть и давняя история, но и мне, автору, перечитать любопытно. Думаю, что и молодым читателям чтение статьи даст пищу для размышлений. Привожу ее полностью.

* * *

Жесткая операция в тихом саду» продолжается

«Временем потерь для Ботанического сада оказались последние два года. Была отрезана четверть территории в 22 гектара. Погибли многие ценные растения. Об этом шла речь в опубликованной 5 июля статье «Жесткая операция в тихом саду». Заметим, мы не дискутировали в ней по поводу размещения нового объекта на заповедной территории. Речь шла о Саде, привлечении внимания к его проблемам должностных лиц, общественности, чтобы сохранить то, что осталось. Отклики на статью заставили взглянуть на проблему шире. Как исполняется природоохранное законодательство, насколько соответствует градостроительная практика градостроительной политике, каковы перспективы развития столицы, ее зеленых зон?

«Волнуемся вместе с вами»

«Никто никого не штрафовал за вырубку деревьев и кустарников на территории сада. А ведь он относится к заповедным территориям. Находится под защитой Закона». Эта цитата из статьи. Дело даже не в том, что никто не взял плату с дровосеков за срубленные стволы, хотя куда ушли деньги от

их реализации, тоже интересный вопрос. Нас тревожило, что Госкомитет по охране природы допустил изъятие заповедной земли.

В официальном ответе, подписанным и.о.первого заместителя председателя Р.Хабировым, отмечалось, что Госкомприрода обеспокоена экологической ситуацией в Ташкентском ботаническом саду.

О реальных шагах по наведению порядка сказано следующее: «В целях предотвращения попадания на территорию Ботанического сада скота и посторонних лиц мы ходатайствовали перед правительством о необходимости установления ограждения территории, что и было сделано. Для обеспечения охраны растительного мира создана специализированная государственная инспекция Госбиоконтроля, что также способствует пресечению нарушений. Поднятые автором проблемы в части строительства зоопарка на территории Ботанического сада – это проблемы не сегодняшнего дня, так как строительство ведется на основании принятого правительством решения, согласно которому территория, выделенная под зоопарк, утратила статус особо охраняемой».

Ряд пунктов требовал прояснения. Обратившись к председателю Госкомприроды А.Хабибуллаеву, я высказала сомнения в обоснованности ответа его нового зама и попросила высказаться по существу. «Согласен с ним, — сказал, -добавить нечего».

Что было, чего не было

Обратимся к законодательству. В статье 14 Закона «О земле», принятого в 1990 году, сказано, что изъятие для несельскохозяйственных нужд земель, занятых особо охраняемыми природными объектами, допускается только по решению высшего законодательного органа республики. В 1993 году принята поправка к закону, давшая право правительству изымать «в особых случаях» такие земли. Какие случаи считать «особыми» оговорено не было.
Что было. Осенью 1994 года проектировщику – «Ташгипрогору» — на его запрос об условиях проектирования в саду специалисты Госкомприроды ответили отказом и предупреждением, что проекты строительства зоопарка или иных объектов на территории сада экологической экспертизы не пройдут. Эта информация была доложена на Республиканском общественном совете, а затем появилась в прессе (см. «О ребятах, зверятах и питьевой воде», 29.X.1994г. «Правда Востока»).

В интервью «ЧП, которых можно избежать», опубликованном в нашей газете 5.IX.1994 г., бывший в то время первым заместителем председателя Госкомприроды В.Конюхов отметил: «Нельзя согласиться с размещением этого объекта на площадке, выбранной в Ботаническом саду. Не только потому, что по Закону «Об охране природы» и по Закону «Об особо охраняемых природных территориях» имеет статус заповедника. Другая причина – соседние пять заводов выбрасывают в атмосферу 250 тонн различных веществ в год. Рядом ЛЭП, железная дорога, автомагистраль… Мы отправили письмо со своими возражениями в «Ташгипрогор».

Что было дальше. Проектировщики проектировали. И следующий – 1995-й – стал годом начала строительства. Экологи так и не дали положительного заключения на проект «Ташгирогора». Об этом и никто и не просил. На 22 гектарах зеленые насаждения вырубили.

Почему экологи не требовали, чтобы с их мнением считались? Чисто по-человечески это можно понять: Госкомприрода находилась в подчинении правительства. Но весной 1996 года было принято важное государственное решение о переподчинении ее Олий Мажлису.

Сделали это специально для того, чтобы поднять статус экологов. Казалось бы. Пришло время действовать энергично. Но строящийся объект экологи замечать перестали…
Что уничтожено, не вернуть. Но сад еще жив, его надо охранять! Тот, кто знаком с проблемой, знает, что возведение забора вокруг Ботанического сада – вовсе не заслуга экологов, как уверяют руководители Госкомприроды. Делается это в рамках все того же проекта «Ташгипрогора». И делается крайне медленно. Забор не достроен. Как гоняли местные жители пасти скотину на территорию сада, так и гоняют. Изредка здесь появляется инспектор Госбиоконтроля. Вот и вся помощь и защита экологов.

Что они могут? Многое! Можно упрекнуть нас, журналистов. Мол, легко со стороны советовать. Не, мы не советуем. Мы убеждены, что каждый в нашем молодом государстве должен следовать закону. Если допустил ошибку, упустил свой шанс вчера, наверстывай сегодня, а не разводи руками. Все эти два года строительства на территории сада Госкомприрода ни разу не воспользовалась своим правом потребовать представления проекта зоопарка на экологическую экспертизу.

В Законе «Об охране природы» по этому поводу в статье 25 сказано: «Реализация проектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы запрещается». Чтобы его получить, проект должен пройти три этапа «ОВОС» — оценки воздействия на окружающую среду.

Этапы «ОВОС» не пройдены

В республике утвержден норматив, определяющий этапы оценки воздействия на окружающую среду. Сначала эксперты должны изучить проект заявления о воздействии на окружающую среду, потом само заявление, а затем заявление об экологических последствиях.

Отметим, что Узбекистан – единственная страна на постсоветском пространстве, где принят такой норматив. Он полностью соответствует международным нормам. А поспешила республика с его принятием, опередив других, не случайно. Слишком памятна история с закрытием Новококандского химзавода в конце восьмидесятых. Для государства было потеряно современное предприятие только потому, что «посадили» его несколькими годами раньше на месторождение пресных подземных вод.

Вот и ужесточили требования в отечественном законодательстве ко всем объектам без всяких исключений. Но наш пример говорит о том, что на бумаге одно, а на практике другое. Как показало журналистское расследование, исключение, о котором речь, вовсе не является исключением. Уникальность же ситуации, связанной со строительством зоопарка, состоит в том, что не прошла обязательной экспертизы (в соответствии с Законом «Об архитектуре и градостроительстве») и его архитектурно-градостроительная документация.

«Выведем за город заводы и фабрики…»

Почему решено было занять территорию Ботанического под зоопарк, объяснил в своем ответе в редакцию первый заместитель главного архитектора Ташкента Р.Валиев:

«В течение многих десятилетий зоопарк столицы Узбекистана занимал территорию вдоль канала Салар в Мирзо-Улугбекском районе площадью чуть более 4 гектаров, в то время, как для этих целей требуется нормативных 100 гектаров». Далее говорится, что был изучен международный опыт строительства и эксплуатации крупных зоопарков мира. «На основе этого и во исполнение распоряжения Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 июля 1994 года Главархитектурой Ташгорхокимията было подготовлено распоряжение хокима Ташкент об отводе земельного участка

для строительства нового Ташкентского зоопарка за счет неэффективно используемой части Ботанического сада. При этом были поставлены задачи соответствующим государственным структурам выполнить все необходимые мероприятия, комплексно решающие сопутствующие проблемы строительства как зоопарка, так и реконструкции части объектов Ботанического сада.

Учитывая значимость объекта для города и республики его строительство ведется параллельно с проектированием. В Ботаническом саду сегодня завершены строительство новой оранжереи, теплицы с транспунктом и котельной, а также строительство и благоустройство уникального участка для лекарственных растений… Остальные благоустроительные работы по территории всего Ботанического сада будут выполнены на втором этапе, сразу после завершения всех работ по строительству зоопарка.

Перспективы всей этой зоны таковы, что все этапы реконструкции Ботанического сада, а также создание новых современных структур Ташкентского зоопарка проводятся с попутным освоением дополнительных земель с учетом политики поступательного оздоровления прилегающих промышленных объектов, вплоть до вывода некоторых заводов и фабрик за пределы города в соответствии проекту генерального плана Ташкента».

Объект построен, введен. А эксперты ни в госэкспертизе при Госкомархитектстрое, ни в главэкспертизе при Ташкентском хокимите проект не видели. Звоня экспертам в эти две солидные организации я просила назвать дату, когда по проекту подписано заключение. Не подписано.

Почему? «Строительство шло с листа, параллельно с проектированием». Кто должен был по закону осуществлять контроль за ходом проектирования и обеспечить экспертизу в установленном порядке? Это обязанность заказчика, Ташкентского хокимията. Спешили, некогда было. Как будто в первый раз спешим. Строя Новококандский завод, тоже спешили…

Экологи не воспользовались статьей 50 Закона «Об охране природы» об экономической ответственности за нарушение природоохранного законодательства, не потребовали приостановки финансирования. Этого же не сделали эксперты в сфере градостроительства. Как будут обстоять дела на втором этапе строительства, о котором предупреждает горожан первый заместитель главного архитектора Ташкента Р.Валиев?

Не вписывается «вторая очередь» в схему генплана

Узнать перспективы всегда интересно. Чтобы получить информацию из первых рук, ваш корреспондент отправился в Ташкентский научно-исследовательский и проектный институт генерального плана. Разговор был отнюдь не секретного свойства. С архитекторами мы говорили о легких Ташкента – Ботаническом саде, будущем зоопарка и соседних с ним предприятий.

Впрочем, для начала стоило определенных усилий понять, по какому генплану Ташкент живет сегодня. Срок «1990-й», установленный для последнего генплана давно истек. В феврале 1991 года было утверждено технико-экономическое обоснование развития Ташкента и Ташкентской области. Но ТЭО – это лишь первая стадия в разработке генплана, дающие принципиальные направления развития. Генплан по ряду причин утвержден не был. Так что ориентируемся на ТЭО.

В соответствии с ним предполагалось сохранить природный каркас города, а вместе с ним и зеленые зоны вдоль каналов. Система озеленения должна была быть непрерывной, пересекая город, втягивая воздух с гор. Новый зоопарк включался в систему озеленения в районе канала Бурджар. Здесь

имелось 50 гектаров пустующих земель. В ходе строительства ожидались капиталоемкие земляные работы, но ничего инженерно-сложного. Сейчас эта территория отдана под индивидуальную застройку.

При подготовке схемы нового генерального плана, работа над которой вступила в завершающую фазу, архитекторы исходили из того, что имеем. А имеем вот что. Зоопарк тесно соседствует с Ботаническим садом. С боков тесно зажат промышленными предприятиями. «Какие предприятия предполагается вывести за пределы столицы?» — «Никакие не предполагается».

Не будет перенесена и железная дорога, находящаяся впритык к зоопарку. ЛЭП с ее блуждающими токами находится за его забором. Где будет строиться вторая очередь зоопарка, чтобы занял площадь в сто гектаров? Есть меньше десятка гектаров рядом с соседствующей со зверинцем подстанцией, которые можно очистить. Но сама подстанция нуждается в санитарно-защитной зоне. «На худой конец есть 60 гектаров Ботанического сада». На схеме Ботанический сад не тронут. Выживет?

Встретившись с первым заместителем директора зоопарка Р.Шерматовым я поинтересовалась, какие он видит перспективы развития. Ответил, что пока про вторую очередь ничего не знает. Возможно, выделят территорию прилегающих лакокрасочного или кабельного завода. Надо подождать правительственного решения. «На оставшуюся территорию Ботанического сада зоопарк не претендует, но если бы отдали…» Есть надежда, что мы идем к правовому государству, и не отдадут.

«Как зимовать?»

Ниже приедем отклик на статью сотрудников Ташкентского ботанического сада. «После опубликования статьи «Жесткая операция в тихом саду» мы почувствовали внимание к его проблемам. Нас поддержало руководство Академии наук, направившее в вышестоящие инстанции перечень недоделок на объектах сада.

Мы надеялись, что последует своевременная реакция строителей. Но, к сожалению, всплеск их активности оказался кратковременным. Строители заявили, что у них есть желание ускорить работы для завершения объектов, но нет средств на приобретение стройматериалов. Вот-вот начнутся холода. Но так и не достроена подстанция, не завершена теплосеть, нет отопления, не исправлены многочисленные нарушения проектов. На куполах оранжерей и теплиц гуляет ветер через большие неостекленные пространства. Даже при подаче тепла, при таких «форточках» нам его не удержать.

Мы уже не говорим о том, что никаких благоустроительных работ на территории сада строители не выполнили, а ведь это по их вине искорежен асфальт на дорожках. Генеральным подрядчиком на объектах сада является «Узагрострой», заказчик – столичный хокимият. Они много обещали сделать. А сейчас ситуация такова, что зиму многие уникальные растения не перезимуют».

Выходит, «жесткая операция в тихом саду» продолжается. Еще одной проблемой стал, судя по личным впечатлениям журналистов «Правды Востока», неостановимый и неконтролируемый поток посетителей, заглядывающих в сад после осмотра зоопарка. Каждый день их сотни. Кто-то смотрит, а кто-то ломает. Гибнет не просто сад, где работают ученые. Гибнет национальное достояние. Саду нужна помощь!»

* * *

Ну, а что было дальше, об этом в следующем посте.

Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz, 15.1.2013г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «РЕТРОСПЕКТИВА ЖЕСТКОЙ ОПЕРАЦИИ В ТИХОМ САДУ»

1. Я вот не понимаю: если в саду так мало рабочих рук, то почему те, что есть — тратятся на разрушительную работу?!!! Вырубки, возможно, были несанкционированными, а массовые обрезки? Их выполянют рабочие, закреплённые за самим садом, которым выделены трактора.

   До такого ужаса, как на улицах города, по счастью, обычно не доходит, но и то, что сделано в североамериканской части (от центра к оранжерее) — очень грустно. Зимой 2011-2012 гг. там постоянно было слышно пилу. Многие деревья стоят голые до уровня 2-3 этажа, хотя ничего не сохло. Заодно уничтожили весь подлесок, теперь там чистая земля.

   Недавно взялись и за восточноазиатскую. Сам видел, как детей ведут на экскурсию учить охране природы — а по обочине то и дело валяются отпиленные зелёные ветви. Чему мы их так научим?!

   С 2010 г. весь берег южного озера завален кучами хвороста выше человеческого роста — столько нарубили и оставили гнить. Только недавно приступили к вывозу. При этом по самой посещаемой круговой дорожке стоят стволы, усеянные трутовиками, до которых нет дела.

   Ответить

2. В прошлом, будучи в Ташкенте, увидела необычное дерево в цвету. Была очарована. В интернете нашла, что это хилокатальпа- гибрид катальпы и хилопсиса.
   Это удивительное дерево было выведено в Ташкенте, в Ботаническом саду, Николаем Федоровичем Русановым. Дерево цветет начиная с июня и по самый октябрь.
   В 1991 году было официально зарегистрировано ее научное название — Chitalpa tashkentensis- ХИТАЛЬПА ТАШКЕНТСКАЯ
   Гордится бы надо Узбекистану своими учеными-ботаниками, поддерживать их. А тут такое безобразие в Ботаническом саду! Грустно.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.